

Что вообще творится в голове у Чжоу Ци?!

Гу Ицзя ошарашенно уставился в экран. Он яростно поморгал, прогоняя наваждение, затем натянул подол футболки и принялся неистово тереть им дисплей телефона. Посмотрел снова.

Нет, всё не то. Наверняка дело в крошечном экране — уставший мозг просто отказывался адекватно воспринимать информацию в таком формате.

Спотыкаясь и едва не снося углы, Гу Ицзя бросился к столу, вытащил ноутбук и нажал на кнопку питания. Пока система загружалась, он от нетерпения бешено барабанил пятками по полу. Наконец открыл браузер, зашёл на Вэйбо — и тут же наткнулся на требование авторизации. Какого чёрта?! Он же ставил галочку автоматического входа! И какой там был пароль? Где та бумажка, что оставил Чэн Гуань? Куда она делась, пропади она пропадом?!

«Спокойно, спокойно... Чёрт, да где же она?!»

Паника нарастала. Наконец его осенило: можно ведь просто отсканировать QR-код через телефон!

После минуты суеты и лихорадочных тыканий в экран ноутбук наконец сдался. Гу Ицзя впился взглядом в строчку ответа Чжоу Ци, теперь уже на большом мониторе.

@Чжоу Ци: Вообще-то, я купил эти овощи только потому, что мне нравится его лицо.

Вдох. Выдох. Закрывать глаза. Открыть. Снова вчитаться в каждое слово.

Осознание обрушилось на него лавиной. Силы мгновенно покинули тело, и парень безвольным мешком рухнул обратно на диван. Спустя секунду он, собрав волю в кулак, снова рванулся вверх и уставился в монитор.

Чжоу Ци... нравится его лицо? И ради этого он скупил овощи?

Логика трещала по швам. Неужели в голове этого человека его лицо как-то ассоциируется с фермерским урожаем?

«Нет, стоп, не туда несёт!»

Самое главное! Чжоу Ци нравится его лицо!!

Гу Ицзя зажал рот руками, чтобы не взвизгнуть на весь дом. Если округлить и отбросить условности, это же практически признание!

«Так, дыши, дыши...»

Внутри всё клокотало. Гу Ицзя взлетел с дивана, сделал пару резких разминочных взмахов руками и прямо посреди гостиной выдал зубодробительный поппинг. Он двигался как безумный: резкие, судорожные сокращения мышц, сумасшедшая ритмичная тряска, прыжок с разворотом в воздухе и идеальное приземление на согнутые колени. Только так, через изнуряющий танец, он мог выплеснуть шарахнувший в кровь адреналин.

Новое тело отреагировало предсказуемо — лёгкие обожгло, дыхание сбилось, а в мышцах предательски появилась слабость. Да уж, выносливости этой оболочке явно не хватало, придётся попотеть на тренировках.

Гу Ицзя тяжело опустился на ковёр, заставляя себя дышать глубже и ровнее, чтобы унять бешеный стук сердца.

Немного придя в себя, он схватил телефон и открыл чат с Чжоу Ци в Вичате. Пальцы зависли над клавиатурой. Набрал фразу — стёр. Набрал другую — снова удалил. Тьфу, экран смартфона казался слишком тесным, перед глазами всё плыло от волнения. Гу Ицзя притащил ноутбук поближе, запустил мессенджер там и уставился на последнюю отправленную фразу собеседника: «Я воспринял это всерьёз».

«Нет, нельзя. Нельзя лезть к нему. Он ведь главный козырь в этой колоде судьбы. Один раз мне уже повезло вытянуть эту карту, с какой стати жизнь преподнесёт мне такой подарок снова?..»

В разгаре этих экзистенциальных метаний палец дрогнул, и Гу Ицзя случайно отправил в чат одинокую, сиротливую точку.

Она просто улетела собеседнику.

Паника вспыхнула мгновенно. Не раздумывая ни секунды, он нажал «Отозвать».

Но, чёрт бы побрал этот Вичат! Зачем, зачем оставлять это дурацкое системное уведомление «Пользователь отозвал сообщение»?! Это же чистой воды клоунада! Всё равно что спрятать голову в песок, оставив задницу снаружи!

Он лихорадочно забарабанил по клавишам, пытаясь придумать оправдание. Но любые объяснения выглядели глупо. А если промолчать, вдруг Чжоу Ци подумает бог весть что?

Гу Ицзя завис. Он то строчил, то стирал текст, а зелёный курсор в поле ввода издевательски мигал, подчёркивая его беспомощность.

Компьютер издал характерный короткий писк. На экране высветилось входящее.

— И что же ты хотел сказать? — спросил Чжоу Ци.

Позор на его седую голову!

Гу Ицзя вскинул руки к потолку, скрючив пальцы в безмолвном крике отчаяния. Но времени на заламывание рук не было, нужно было срочно отвечать. Он припал к клавиатуре.

— Откуда ты узнал?!

Отправил и тут же мысленно вlepил себе звонкую пощёчину. Господи, ну что за детский сад?! Гу Ицзя, тебе сколько лет, чтобы писать такую чушь?!

— Я открыл наш чат, — прилетел лаконичный ответ. — У меня уже минут пять горит плашка «собеседник набирает сообщение...».

Прекрасно! Вичат превзошёл сам себя. Зачем вообще нужна эта дурацкая функция создания интриги? Разработчики мессенджера возомнили себя сценаристами дешёвых дорам?!

Пока внутри бушевал ураган, Гу Ицзя, прикрывшись спасительной броней монитора, постарался напустить на себя как можно более невозмутимый вид.

— Вообще-то, тебе не обязательно было заступаться за меня на Вэйбо, — напечатал он.

— Ты о чём? — спросил Чжоу Ци.

— О твоём комментарии...

— Я просто констатировал факт, — ответил Чжоу Ци и прислал гифку с брутальным мужиком в золотой цепи и солнцезащитных очках, у которого на лбу горела надпись «Инструмент в действии».

— Ты тоже пользуешься такими стикерами? — удивился Гу Ицзя.

— Забавный же. Мне нравится.

«Мне нравится...»

«Нравится...»

«...нравится».

Всё. Хватит. Ещё один такой пассаж, и его сердце просто остановится.

Эхо от этого простого признания гулко забилося в черепной коробке Гу Ицзя. Он сполз с дивана и заскользил по полу, завязавшись в узел от избытка чувств.

Из прихожей донеслось мерное попискивание электронного замка. Щелчок — и входная дверь плавно отворилась.

В квартиру вошли Чэн Гуань и нагруженная пакетами Сяося. Первое, что предстало их взору в гостиной: распластавшийся на полу Гу Ицзя, чьи ноги сиротливо покоились на диване, в то время как сам он, уткнувшись головой в ковёр, совершал хаотичные, лишённые всякого изящества движения, напоминающие езду на невидимом велосипеде.

Ицзя среагировал со скоростью ошпаренной кошки. Он мгновенно взвился на ноги, судорожно пригладил всклокоченные волосы и одёрнул футболку, однако сбежавшая на три метра в сторону тапка предательски выдавала масштаб недавней катастрофы. Поняв, что спасти положение поздно, Ицзя лёгким движением стопы отправил вторую тапку в полёт следом за первой.

Босиком посреди зимы... Выглядело это, мягко говоря, странно. Но мозг, подстёгнутый паникой, выдал гениальное решение: притвориться, будто это часть сложной духовной практики.

Не теряя лица, Ицзя плавно перетёк в позу приветствия солнцу, сложив ладони у груди и склонившись в глубоком, благоговейном поклоне прямо в сторону опешивших гостей.

Градус абсурда в комнате зашкалил.

Сяося, никогда не видевшая своего подопечного в столь... медитативном состоянии, застыла на пороге, не решаясь сделать и шага. Стоявший рядом Чэн Гуань лишь привычным жестом поправил очки и как ни в чём не бывало принялся разуваться. Девушка послушно последовала его примеру, про себя восхищаясь олимпийским спокойствием босса. Вот что значит опыт! Настоящего профессионала ничем не проймёшь.

На самом деле Чэн Гуань, аккуратно расправляя задники туфель, лихорадочно соображал, что делать с позиционированием этого недоразумения. План продвижения, основанный на «естественном раскрытии талантов и ярких качеств Гу Ицзя», прямо сейчас казался ему огромной, катастрофической ошибкой.

В это же время на другом конце города молодой господин Чжоу не находил себе места. Облачённый в мягкий домашний костюм, он полулежал на кожаном диване глубокого чёрного

цвета. Рядом сиротливо покоилась стопка новых сценариев, но буквы расплывались перед глазами — сосредоточиться не получалось. Чжоу Ци в очередной раз разблокировал телефон, проверил чат, но от Гу Ицзя больше не пришло ни строчки.

Со вздохом отложив гаджет, он посмотрел в сторону обеденной зоны. Его помощник, Сяо Фэй, с абсолютно непроницаемым лицом водрузил на стол последнее дымящееся блюдо. Затем методично снял фартук, выдвинул стул и, не проронив ни слова, вооружился палочками для еды. В следующую секунду его движения ускорились вдвое: он принялся со скоростью швейной машинки уничтожать содержимое тарелок.

Чжоу Ци мгновенно пересёк комнату и собственническим жестом придвинул к себе уцелевшие блюда. Заглянул в тарелку и только покачал головой: ну и скорость! Буквально за пару взмахов палочек исчезла добрая треть ужина.

— Ты всё равно только смотришь, а не ешь, — невозмутимо заметил Сяо Фэй.

Он отправил в рот очередную порцию риса и, улучив момент, когда хозяин ослабил оборону, молниеносно выудил из-под его руки сочный кусок мяса. Помощник задвигал щеками с частотой хомяка, перемалывающего запасы.

— Но ты вообще-то уже поужинал, — резонно возразил Чжоу Ци, уводя тарелку подальше от опасной зоны.

Тот на мгновение задумался, соглашаясь с доводом, но темпа не сбавил. Проглотив очередную порцию, он невнятно пробормотал:

— Одно другому не мешает. Место для хорошей еды всегда найдётся.

— Ненасытное чревоугодие — это грех, — назидательно произнёс Чжоу Ци, окончательно пряча от него еду.

Сяо Фэй смерил босса укоризненным взглядом, поражаясь этой внезапной детской жадности.

— Босс, вообще-то готовил я.

— А продукты покупал я, — парировал тот.

Опустившись на стул, Чжоу Ци посмотрел на чистые приборы, заботливо разложенные перед ним, немного поколебался и всё же взял их в руки.

— Которые тебе вообще-то привёз курьер! — Сяо Фэй так разволновался при виде того, как его обычно равнодушный к пище босс потянулся к палочкам, что его каменная маска едва не

треснула. Рука, державшая пиалу с рисом, предательски дрогнула от подступивших эмоций.

Оу Суйфэй, для своих просто Сяо Фэй — в прошлом элитный боец спецназа и первоклассный телохранитель, а ныне личный помощник Чжоу Ци. Человек, который во время службы мог шесть часов пролежать под маскировочной сетью в засаде, намертво зафиксировав тяжёлую снайперскую винтовку, сейчас не мог совладать с лёгкой дрожью в пальцах.

Чжоу Ци неторопливо отправил в рот кусочек тушёных овощей.

— Вот именно. На стриме обещали тридцать тысяч наборов. Объясни мне, как при твоей хвалёной подготовке ты умудрился ничего не купить?

Как он умудрился?! Да он спать не мог, так хотел заказать эти проклятые овощи!

Оу Суйфэй мрачно вздохнул. Дай ему волю, он бы забил этими коробками всю квартиру до самого потолка. Откуда ему было знать, что торговля овощами в поддержку фермеров в прямом эфире вызовет такой дикий ажиотаж? Он всего-то притормозил у обочины, чтобы не нарушать правила дорожного движения, а когда снова разблокировал экран — тридцать тысяч комплектов испарились, словно их и не бывало.

И теперь вся вина за этот провал лежала на нём. А Чжоу Ци, единственный из них двоих проявивший чудеса реакции, теперь издевательски попрекал его этой несчастной единственной коробкой.

После тяжёлой травмы, полученной на съёмках в прошлом году, Чжоу Ци словно погас. Он по-прежнему заставлял себя работать, улыбался камерам и изо всех сил старался оправдывать ожидания публики, но за кулисами эта депрессия вылилась в пугающее расстройство пищевого поведения.

Сначала порции становились всё меньше, а затем его организм и вовсе начал отторгать любую твёрдую пищу. Чжоу Ци таял на глазах, существуя лишь за счёт бесконечных капельниц и питательных смесей. Вместе с физическим здоровьем покатились к чертям и психика. Прежний безупречно вежливый, утончённый и всегда держащий себя в руках молодой господин словно растворился, уступив место капризному, непредсказуемому и равнодушному ко всему человеку.

Сяо Фэй, на чьих плечах лежала обязанность не только охранять босса, но и поддерживать в его жизни хоть какое-то подобие нормальности, делал всё, что было в его силах. Он был старше Чжоу Ци на восемь лет, но терпеть не мог, когда к нему обращались покровительственно. За три года совместной работы он привязался к этому парню и втайне относился к нему как к младшему брату.

Бывший военный понимал: возиться с нынешним, своенравным Чжоу Ци стало в разы сложнее. Но где-то в глубине души он радовался этим переменным. Такой изломанный, колющий Чжоу

Ци казался куда более настоящим, живым, нежели та идеальная глянцевая кукла, которую он изображал раньше.

Но какими бы тонкими ни были психологические нюансы, факт оставался фактом: босс наотрез отказывался признавать ментальные проблемы и морил себя голодом. Сяо Фэй не привык действовать напролом. Через старых армейских товарищей он разыскал лучших психотерапевтов и буквально по крупицам собирал методики, способные вернуть подопечному интерес к еде.

Переломный момент наступил, когда Чжоу Ци внезапно принёс домой простенький термос с бульоном и выпил его весь, до капли, словно какую-то драгоценность. А потом ещё долго крутил в руках пустую металлическую колбу, о чём-то думая. Сяо Фэй впервые за долгие месяцы увидел в его глазах живой, почти детский интерес к пище.

А вчера случился тот самый эфир. Сяо Фэй сидел за рулём и не мог отвлекаться на экран, но по голосу из динамика сразу узнал того паренька, которого они недавно подвозили — Гу Ицзя. Парень прямо в кадре увлечённо орудовал ножом, шинкуя овощи. Сяо Фэй не разбирался в тонкостях интернет-торговли, но отлично помнил, как отразилось в зеркале заднего вида лицо Чжоу Ци. Тот сидел затаив дыхание, заворожённо глядя в светящийся дисплей.

Очень жаль, что они не смогли выкупить больше этих наборов. Сяо Фэй интуитивно чувствовал: этот странный набор овощей в поддержку фермеров мог бы стать ключом к лечению анорексии Чжоу Ци. Пазл в его голове наконец сложился: и первый проблеск аппетита с бульоном, и эта внезапная закупка овощей — всё ниточками тянулось к одному человеку. К Гу Ицзя.

Сделав для себя мысленную пометку, помощник достал рабочий блокнот и внёс туда новую задачу: отныне поставить аккаунты Гу Ицзя на особый контроль. Любое упоминание еды, кулинарии или продуктов со стороны этого юноши должно было немедленно отслеживаться и выкупаться в промышленных масштабах.

Тем временем Чжоу Ци, сделав ещё пару ленивых движений палочками, снова завис, уставившись на стоящий на краю стола термос.

Сяо Фэй вздохнул и добавил в свой блокнот приписку: «Помимо продуктов питания, присмотреться к любым личным вещам упомянутого лица. Скупать по мере необходимости».

На экране телефона Сяо Фэя всплыло уведомление. Писала Фан Шу, бессменный менеджер Чжоу Ци:

— Чжоу Ци дома?

— Да, ужинает, — быстро настучал он в ответ.

— Что за бред он выложил в Вэйбо про эти овощи в поддержку фермеров? Что это значит?

— Ну... Наверное, ему просто понравилось.

Глядя на то, как Чжоу Ци, пусть и сохраняя привычную аристократическую неторопливость, весьма активно опустошает тарелку, Оу Сюйфэй утвердился в своей правоте. Всё честно.

В это время в своём офисе Фан Шу устало массировала виски, разглядывая лежащую перед ней концепцию нового реалити-шоу. На днях Чжоу Ци обмолвился, что готов подумать о возвращении к работе, но стоило ей отправить ему лучшие сценарии, как он ушёл в глухую оборону. Что у этого парня на уме? Если их главная звезда засядет дома без контрактов, на какие шиши она будет содержать целую студию? Или этот наследник миллиардного состояния всерьёз решил бросить индустрию и вернуться под крылышко семьи, оставив их всех без работы?

— Тут прислали предложение... — написала Фан Шу. — Какое-то сельское реалити про фермерство и жизнь в деревне. Что думаешь?..

Сяо Фэй отправил в ответ лаконичное многоточие.

— Да знаю, глупость, — тут же прилетело от менеджера. — Он же терпеть не может все эти развлекательные шоу. Сама понимаю, что не его уровень.

Сяо Фэй оторвался от экрана и посмотрел на Чжоу Ци, который в этот момент с самым серьёзным видом сидел на корточках перед деревянным ящиком и методично, один к одному, раскладывал свежепривезённый картофель.

— А ты спроси на всякий случай, — напечатал помощник.

Ответ от Чжоу Ци пришёл незамедлительно:

— Исключено.

Фан Шу раздражённо закатила глаза. И ради этого сухого отказа она битый час изводила себя сомнениями?! Ну уж нет, она слишком долго пробивала себе дорогу в этом бизнесе, чтобы так просто сдаваться. Статус золотого агента, перед которым заискивала половина шоу-бизнеса, ко многому обязывал. Сестра Шу не привыкла получать деньги за красивые глаза.

Да и команда её студии, застоявшаяся без дела и рвущаяся в бой, не позволила бы ей пустить всё на самотёк.

Фан Шу скопировала геометку и отправила Чжоу Ци новый адрес.

— Тогда завтра едешь сюда. Это личное приглашение режиссёра Чжао. Твоё присутствие обязательно, отказы не принимаются.

На другом конце города Гу Ицзя в этот самый момент изучал точно такую же геометку. Точка на карте в его телефоне точь-в-точь совпадала с той, что получила звезда первой величины Чжоу Ци.

Чэн Гуань приехал к нему поздно вечером вовсе не ради праздной беседы. Он привез скорректированный план продвижения. Перечеркнув несколько прежних мелких съёмок, агент безапелляционно заявил, что завтра Гу Ицзя вместе с группой зелёных новичков компании отправляется на курсы сценической речи.

— В нашей индустрии играют все, — Чэн Гуань привычным жестом поправил очки на переносице, и стёкла холодно блеснули в полумраке. — Разница лишь в том, что одни всю жизнь отыгрывают выдуманный имидж, а у других остаются настоящие роли. Какую дорогу выберешь ты — решать не мне. Но ты ведь окончил актёрский факультет, так что за базовые навыки мне переживать не стоит?

Гу Ицзя выдавил из себя вымученную улыбку и неопределённо кивнул.

Господи, как бы ему хотелось, чтобы этот человек сомневался в нём чуточку сильнее!

— Завтрашний урок — это не просто лекция, — продолжил агент, понизив голос. — Слушай внимательно, но главное — покажи себя. С этим классом связана одна забавная закономерность: режиссёры частенько заглядывают туда в поисках новых лиц. Считай это проверенной приметой.

Бум!

В голове у Гу Ицзя словно зазвучал похоронный набат древнего храма. Из всей речи Чэн Гуаня он выцепил лишь одно злое слово: «примета».